

13. Bill J. A. Politics in the Middle East / J. Bill, C. Leiden. – Boston, MA, Toronto: Little, Brown, 1984. – 395 p.

14. Morishima M. Why Has Japan Succeeded?: Western Technology and the Japanese Ethos / M. Morishima. – Cambridge University Press; Reprint edition, 1984. – 224 p.

15. Bradley K., Hills S. After Japan / K. Bradley, S. Hills // British Journal of Industrial Relations. – 1983, – Vol.21. – P.291–331.

16. Eisenstadt, Shmuel N. Multiple Modernities. In: Daedalus / Shmuel N. Eisenstadt // Multiple Modernities, Journal of the American Academy of Arts and Science, 2000. – Vol.129. – №1. – P.1–30.

17. Tu Vjejin. Raznye vzgljady na sovremennost': o sushnosti vostochno-aziatskoj modeli sovremennosti / Vjejin Tu // Vek globalizacii. – 2014. – Vyp.1 (13). – S.3–12.

18. Tu Vjejin. Pod#em «konfucianskoj» Vostochnoj Azii: istoki i istoricheskij smysl / Vjejin Tu // Polis. Politicheskie issledovanija. – 2012. – №1. – S.7–25.

Chernih I., Ph.D. in History, Associate Professor of History, National University of Odessa (Ukraine, Odessa), pozcher@gmail.com

Gladchenko S., Ph.D. in History, Associate Professor of Social Work, National University of Odessa (Ukraine, Odessa), vessta_odessa@ukr.net

Theory of modernization and realities of Afro-Asian modernization (socio-cultural aspect)

The article reflects the essential principles of the modernization theory, which are determined by the Eurocentric concept, reflected in the generalized dichotomy of the traditional-modern and modernization, conditioned by the "westernization" of the non-Western world. The authors emphasize that the study of the socio-cultural foundations of non-European societies, in the context of the classical theory of modernization, did not have an independent scientific significance. The researchers presented an analysis of the correspondence of the historical realities of the Afro-Asian region during the second half of the 20th and the beginning of the 21st century: the criteria for the modernization theory, which has cast doubt on the universality of these criteria. The article defines the direction of scientific research, which actualizes the significance of socio-cultural foundations of modern societies, will in the future create a new system of conceptual concepts for analyzing the history of the modern world and overcome the eurocentrism approach inherent in the theory of modernization.

Keywords: the theory of modernization, the countries of the African-Asian region, the concept of the «Islamic path of development», Westernization, the East Asian model of modernization.

* * *

УДК 94(479.24):(22):(25)+ 94(47).084.3

Яралиева Т. Я.,
 Университет Азербайджана
 (Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРНО И ЮЖНОКАВКАЗСКИХ ЭМИГРАНТОВ В 1920–1921 ГОДАХ В ЕВРОПЕ И ВОПРОС О КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Говорится о стремлении вынужденных эмигрировать за рубеж глав правительств, видных общественно-политических деятелей независимых национальных республик Южного Кавказа в 1920–1921 годах после свержения их государств и оккупации региона советской Россией, где они решили обсуждать вопрос о создании Кавказской Конфедерации с помощью западных государственных деятелей, в частности французов, которые, как и другие западные государства имели здесь свои интересы. В этом им помогли армянские представители, из-за чего создание Кавказского Союза потерпело крах.

Ключевые слова: Кавказ, эмигрант, республика, декларация, оккупация.

(статья друкується мовою оригіналу)

В 1920–1921 годах после свержения независимых национальных республик Южного Кавказа главы правительств, видные общественно-политические деятели вынуждены были эмигрировать. Часть представителей

правительства Азербайджана, подвергшегося оккупации все еще была за границей. Председатель парламента Гасан бек Агаев в то время находился в Тифлисе и там же, услышав известие об оккупации Азербайджана XI армией, как полномочный представитель Азербайджана сделал обстоятельное заявление. В заявлении сообщалось о внезапном вторжении XI армии в Азербайджан, в результате чего было физически уничтожено большое количество мирных людей, а также свержена национальная независимость Азербайджанской Демократической Республики, насильственно присвоена власть большевиками, за что вся ответственность лежит на Советской России [2, л. 30–33].

В первые годы эмиграции Кавказский Союз вновь стал актуальным вопросом. Как известно, делегация Азербайджанского государства на Парижской мирной конференции все еще находилась в Европе.

8 мая 1921 года эта делегация, собравшись в парижском представительстве Азербайджанской Демократической Республики, учитывая важность совместной деятельности для борьбы за свободу народов Кавказа, обсуждала вопрос создании Кавказской Конфедерации. 2 июня Н. Жордания встретившись с премьер-министром Франции А. Брианом, сообщал, что вопрос создания Кавказской Конфедерации высоко оценивается правительством Франции. В Париже считают так, что Кавказский Союз может играть важную роль в блокаде большевистской России. 8 июня Н. Жордания обсудил этот вопрос также с Президентом Франции Александром Мильераном и Президент Франции утвердил, что «Объединение Кавказских республик – очень хорошая идея. Мы желаем вам успехов в этом деле» [3, л. 468].

Еще в марте в Париже представители Кавказа встретились с министром иностранных дел Турции Бекир Сами-беком и обсудили с ним идею конфедерации. Армяне не приняли участия на этой встрече, а грузины у официального представителя Турции спросили о наличии каких-либо политических претензий этого государства относительно Кавказа. Министр отмечал, что у Турции на Кавказ нет никаких претензий, наоборот она заинтересована в создании прочной оборонительной преградой с большевистской Россией и этой преградой могла быть Кавказская Конфедерация. Он отмечал, что после завершения войны с Грецией, Турция будет заинтересована в подписании союзного договора с Кавказской Конфедерацией.

Члены диаспоры Северного Кавказа, эмигрировавшие в 1920-х гг. и перебравшиеся в Турцию и другие государства, отличались от мигрировавших в более ранние периоды, в частности, некоторыми особенностями, с точки зрения политической активности.

1. Основной частью эмигрантов 1920–1927 годов были с политической точки зрения активные люди, в прошлом управлявшие Северо-Кавказской Горской Республикой горцев.

2. Основная часть переселенцев 1920–1927 годов, принимая Турцию в качестве временного убежища, стараясь не быть ассимилированными, отделилась от горцев, переселившихся ранее в Османскую империю.

3. Новым фактором, объединяющим мигрантов было недружелюбие к СССР и борьба против Советов. Они находились в активной связи с политическими центрами

иммигрантов, действующих в Париже, Берлине, Праге и Варшаве [8, с. 10–11].

Полномочные представители четырех Кавказских республик под председательством А. М. Топчубашева провели первое собрание, решили создать между собой политический и экономический союз. Они 10 июня 1921 года подписали всеобщую декларацию [9, с. 30]. В Декларации говорилось, что 4 государства Кавказа оставив противоречия между собой, будут сотрудничать с целью обеспечения независимости кавказских народов, восстановления в этих странах демократических форм управления для достижения процветания региона.

В первом пункте документа, подписавшие его, единогласно приходили к этой мысли, что во имя благосостояния народов региона важным условием является освобождение Кавказа – стратегического моста, связывающего Европу и Азию и ввиду объединяющего пункта Средиземное и Черное моря, а так же Ближний Восток с Центральной Азией, и этот путь свободы проходит в объединении. Во втором пункте – объединяющем цивилизации, указы-валась необходимость установления ислама вместе с христианством и значение этого фактора для сближения народов региона на Кавказе. А в третьем пункте подписавшие стороны, выразив сожаление по поводу происходящих споров и конфликтов среди кавказских народов заявляли, что в будущем конфликтные ситуации, в частности, территориальные споры будут решены арбитражным путем. Четвертый пункт декларации был посвящен внешней политике. В этом пункте указывалось, что Кавказские Республики откажутся от ведения внешней политики, наносящей вред интересам друг друга. В пятом пункте стороны – Кавказские Республики, учитывая, зависимость друг от друга заявили, что при возникновении внешней угрозы все четыре республики вместе устранят эти угрозы. В шестом пункте указывалась необходимость проведения единой таможенной политики во имя экономического развития между Кавказскими республиками. В седьмом пункте заявлялось о необходимости проведения добрососедской политики с Ираном, Россией и Турцией. Однако здесь противоречивым моментом было то, что Турции предлагалось построить политику с Кавказскими республиками на основе границ 1914 года. Несомненно, этот иск возник под воздействием политических кругов Франции и возврат к границам 1914 года спустя значительное время означал возврат земель, отобранных у Османской империи в XIX веке Россией, и было нереальным.

В восьмом пункте закреплялось признание Кавказских республик рядом международных документов и рекомендовалось, чтобы эти республики усилили связи с иностранными государствами и организациями. В девятом пункте указывалась оккупация земель Кавказа Россией и Турцией в 1919–1921 годах и скорейшее освобождения оккупированных территорий. В последнем – десятом пункте указывалось, что вынуждение кавказских республик соседними государствами земельным льготам, в то же время в Азербайджане, Грузии, Армении и на Северном Кавказе передача кому-либо концессий и льгот формируемыми вне свободной воли народов этих республик властей, групп и организаций, не будут иметь юридическую силу и такие шаги будут рассматриваться как незаконные [5, с. 470–471; 3, л. 31–35].

После полного ознакомления с Декларацией создается ясное впечатление того, что главным виновником потери независимости республик Кавказа является армянская сторона и ее раскольническая политика, превращение этого государства в руках России в инструмент оккупации. Из рассмотренных в пунктах соображений становится ясно и то, что если Армения, признав свои ошибки, не повторит их, Кавказский Союз получит возможность с легкостью сбыться.

После заседания 10 июня из лидеров эмиграции А. М. Топчубашев, А. Чхенкели, А. Чермоев и А. Агаронян встретились с председателем Совета Министров Франции – А. Брианом и представили ему Декларацию. Бриан отметил, что его целью на встрече было ознакомление с размышлениями кавказцев о большевистском правительстве и обмен мнениями о дальнейшей судьбе региона. А представители Кавказа пообещали не повторять допущенных ошибок в будущем. В свою очередь, Бриан дал указание министру по освобожденным регионам Люшеру полномочия вести переговоры с представителями Кавказских республик [6, с. 290].

4 июля того же года по инициативе А. М. Топчубашева – одного из решительных сторонников и идеологов идеи Кавказской Конфедерации в Париже состоялось собрание, в котором приняли участие представители Кавказского правительства и антибольшевистского правительства России. В архивных материалах говорится: «Жоговурди Дизайн» (12 июля, №837) и «Чакатамарт» (7 июля, №2631) пишут, что в Парижской Судебной Палате в зале уголовного отделения было проведено собрание, на котором участвовали представители Кавказских республик и антибольшевистской России, а также Франции. На этом собрании Азербайджан представлял А. М. Топчубашев, Грузию – Сабахтарашвили и Гегечкори, Армению – А. Агаронян и А. Хатисов, Россию – Маклаков и бывший посол Турции – Мандельштам, Францию – бывший верховный комиссар Шевалье и Верно – профессор, декан юридического факультета Сорбонского Университета. Заседание проходило под председательством Верно» [2, л. 24–25].

Первым на заседании выступил А. М. Топчубашев. Он, подробно информируя о прошлом и нынешнем положении Азербайджана, отметил, что азербайджанские тюрки имеют одни и те же корни с тюрками и татарами, являются родственниками. Поэтому Турция помогла правительству Азербайджана в освобождении Баку от большевиков. А. М. Топчубашев отмечал, что азербайджанцы с первого же дня были сторонниками Кавказской Федерации. Проводимая им внешняя политика неоднократно доказывала это.

А. М. Топчубашев также напомнил, что турецко-большевистское соглашение носит временный характер потому, что мораль большевиков противоречит исламской морали. Он уделял внимание этому вопросу потому, что в Европе против Турции велась широкая пропаганда по поводу сближения Турции с большевиками. В конце своего выступления А. М. Топчубашев призвал союзников признать права Турции и заявил, что это является главным условием для стабильности на Ближнем Востоке, а также свободы народов Кавказа.

Шевалье, упрекая А. М. Топчубашева отмечал, что не надо обвинять союзников, потому, что Турция являлась их «опасным врагом». Он попросил участников собрания высказать свои замечания на счет выступления А. М. Топчубашева, даже отдельно обратился к представителю Грузии. Однако представитель Грузии не захотел выразить претензии тезисам А. М. Топчубашева. А А. Агаронян согласившись, с удовольствием резко отозвался в адрес Турции. Он отметил, что в 1917 году русские добровольно покинули Кавказ. Мы – армяне не хотели, чтобы они ушли. Потому, что мы одни не были в силах справиться с Турцией. После ухода русских, согласно требованиям условий, стали независимыми и начали думать, что наша независимость соответствует интересам Турции. Другими словами, независимый Кавказ будет буферной зоной между Турцией и Россией. Однако Турция ввела войска на нас и заняла Карс, Батуми и Баку. Войдя вглубь Азии, она хотела поднять всех мусульман против союзников. Однако этого им не удалось, и союзники положили конец войне. Если бы Турция не напала на Кавказ, сегодня там не было бы большевиков. А Агаронян в конце своего выступления с иронией назвал Турцию «великим спасителем народов Кавказа» [2, л. 24–25].

После А. Агароняна А. Хатисов выступив отметил, что после нападения тюрок большевики вторглись в Армению. Большевизм был насильственно введен в Армению.

Из выступлений было ясно, что представители армян пытались преподнести Турцию как явного виновника оккупации Кавказа русскими, главного инициатора прихода большевиков в регион. Несмотря на то, что после Азербайджана XI красная армия после оккупации русскими солдатами армянские политики, даже создатели независимого армянского государства с удовлетворением встретили возвращение России на Кавказ.

А Шевалье в своем выступлении отметил, что проживание двух христианских народов по соседству с таким дьяволом как Турция, двух мусульманских народов, то есть азербайджанцев и северокавказцев по соседству с Россией и союз кавказских народов будет возможен с согласия Турции и России. Председатель собрания также сообщил, что Турции и России надо отказаться от имперских стремлений. Эта мысль рассердила Маклакова. Он, указывая на то, что крупные государства являются гарантом безопасности и спасением малых народов сказал, что и Россия также владеет такой миссией. Это означало, что Россия является не империалистом, а спасителем. Маклаков, выразив претензию также армянам, сказал, что «мы же защищали вас». Именно за счет русских вы на Кавказе процвели и множились.

Маклаков в конце своего выступления сделал намек на то, что народы Кавказа по отношению к России являются неблагодарными, что Россия завтра опять встанет на борьбу, и покинул зал [2, л. 25].

Несмотря на такую нервную атмосферу, созданную русскими и армянскими представителями, кавказские эмигранты «смогли создать структуру, состоящую из представителей четырех делегаций», в которой они не представлялись» [7, с. 6]. С подписанием совместного обращения между делегациями Северного Кавказа,

Азербайджана и Грузии была заложена основа этого первого Кавказского Объединения в эмиграции, которая на последующем этапе способствовала созданию более совершенных организаций.

В августе 1921 года представители Азербайджана, Грузии, Армении и Северного Кавказа обратились к А. Бриану за финансовой помощью.

28 августа А. Бриан писал А. Чхенкели о том, что, несмотря на то, что Французское правительство заинтересовано в развитии Кавказских республик, решить такие вопросы более целесообразно с банками и промышленными структурами. Он обещал, что и правительство Франции окажет всю необходимую помощь [5, с. 468].

Вызывает также интерес и отношение к пресс-конференции, проведенной Х. Хасмамедовым в Стамбуле по вопросу Кавказского Союза.

В ответ на вопрос корреспондента, каково было отношение Азербайджанского правительства к Кавказской Конфедерации Х. Хасмамедов сказал следующее: «Кавказская Конфедерация уже более двадцати лет интересует политических деятелей Кавказа. Эти политические деятели еще во времена царизма выдвигали идею Кавказской Конфедерации; для достижения свободы и независимости Кавказских народов считали конфедерацию самым успешным путем для отторжения от России, пришли к выводу, что это является самым удобным средством. Для достижения этой цели были созданы федеральные органы, партии и группы, проведена важная пропаганда. И поэтому даже и среди народа есть такая вера, что Конфедерация является основной силой, объединяющей разные народы Кавказа» [1, л. 189–192]. В своем интервью Х. Хасмамедов также отмечал, что идея Кавказской Конфедерации на наш взгляд является достаточно серьезным вопросом для демократического начала. Азербайджан всегда был сторонником этой идеи и пытался достичь согласия со своими соседями. Призвал тесно сплотиться вокруг этой идеи также и грузин и армян. Он заявил, что и Турция оказывает свою существенную поддержку в претворении в реальность этой идеи. Но, к сожалению, некоторые народы Кавказа проигнорировали идею объединения.

Х. Хасмамедов не называя конкретных имен, дал понять, что деятельность армян направлена на разрушение идеи единства, также отмечает и то, что Азербайджан все еще надеется и верит в создание единого фронта против большевиков. На конференции, проведенной в Тифлисе в последние дни независимости, Азербайджан еще раз показал свои интересы. Большевистская интервенция остановила все на полпути. В конце Х. Хасмамедов завершая ответ на этот вопрос отметил, что и европейские государства уделяют внимание к идее Кавказской Конфедерации [1, л. 189–192].

Исследовательские материалы однозначно подтверждают, что армяне и после свержения национального суверенитета Кавказских республик с первых же годов продолжали мешать созданию Кавказского Союза. Их деятельность в этом направлении, преследуемые цели в нарушении союза подробно проанализированы в статьях политических деятелей, эмигрировавших из Кавказа.

Список использованных источников

1. Государственный Архив Азербайджанской Республики. – Ф.28. – Оп.1. – Д.226.
2. Там же. – Ф.897. – Оп.1. – Д.86.
3. Başbakanlık Osmanlı Arşivi HR/SYS/, D.2310, G.12.
4. Həsənli C. P. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin xarici siyasəti (1918–1920). – Bakı: «Gənçlik» MMC nəşriyyatı, 2009. – 576 s.
5. Həsənli C. P. Tarixi şəxsiyyətin tarixi (Əlimərdan bəy Topçubaşov). – Bakı: «Çaşıoğlu» nəşriyyatı, 2013. – 588 s.
6. İbrahimli X. C. Azərbaycan Mühacirəti Tarixi. – Bakı: «Elm və Təhsil» nəşriyyatı, 2012. – 372 s.
7. Rezulzade M. A. Qafqasiya birliyi fikri mühacirətdə // Kafkasya (München), Haziran–Temmuz. – 1952. – №11–12. – S.5–9.
8. Avagyan A. D. Turk dış siyasətində Kuzey Kafkasya siyasi mühacirəti (1920–1971). – İstanbul: Belge yayınları. – 280 s.
9. Топчибашев А. М. Меморандум. – Баку: Издательство «Азербайджан», 1993. – 37 с.

References

1. Gosudarstvennyj Arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki. – F.28. – Op.1. – D.226.
2. Tam zhe. – F.897. – Op.1. – D.86.
3. Başbakanlık Osmanlı Arşivi HR/SYS/, D.2310, G.12.
4. Həsənli C. P. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin xarici siyasəti (1918–1920). – Bakı: «Gənçlik» MMC nəşriyyatı, 2009. – 576 s.
5. Həsənli C. P. Tarixi şəxsiyyətin tarixi (Əlimərdan bəy Topçubaşov). – Bakı: «Çaşıoğlu» nəşriyyatı, 2013. – 588 s.
6. İbrahimli X. C. Azərbaycan Mühacirəti Tarixi. – Bakı: «Elm və Təhsil» nəşriyyatı, 2012. – 372 s.
7. Rezulzade M. A. Qafqasiya birliyi fikri mühacirətdə // Kafkasya (München), Haziran–Temmuz. – 1952. – №11–12. – S.5–9.
8. Avagyan A. D. Turk dış siyasətində Kuzey Kafkasya siyasi mühacirəti (1920–1971). – İstanbul: Belge yayınları. – 280 s.
9. Topchibashev A. M. Memorandum. – Baku: Izdatelstvo «Azərbaydzhan», 1993. – 37 s.

Yaraliev T. Y., Azerbaijan University (Azerbaijan),
elmarmaharram@mail.ru

Activities of the North and South Caucasian emigrants in 1920–1921 in Europe and the question of the Caucasian Confederation

The paper talks about the desire of emigrated leaders of governments, prominent public and political figures of the independent national republics of the South Caucasus in 1920–1921 after the overthrow of their states and the occupation of the region by Soviet Russia, where they decided to discuss the establishment of the Caucasian Confederation with the help of Western state figures, in particular the French, who, like other Western states had their own interests here. In this they were assisted by Armenian representatives, which is why the creation of the Caucasian Union failed.

Keywords: Caucasus, emigrant, republic, declaration, occupation.

Яралієва Т. Я., Університет Азербайджану
(Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

Діяльність північно і південнокавказьких емігрантів у 1920–1921 роках в Європі і питання про Кавказьку Конфедерацію

Йдеться про прагнення вимушених емігрувати за кордон глав урядів, видних суспільно-політичних діячів незалежних національних республік Південного Кавказу в 1920–1921 роках після повалення їх держав і окупації регіону радянською Росією, де вони вирішили обговорювати питання про створення Кавказької Конфедерації за допомогою західних державних діячів, зокрема французів, які, як і інші західні держави мали тут свої інтереси. В цьому їм допомогли вірменські представники, через що створення Кавказького Союзу зазнало краху.

Ключові слова: Кавказ, емігрант, республіка, декларація, окупація.

***

УДК 351.853

Алекберов А.,
доктор философии по истории, ведущий
научный сотрудник, Институт Истории
им. А. А. Бакиханова НАНА (Азербайджан),
gileya.org.ua@gmail.com

Роль Азербайджана в становлении и развитии нефтяной промышленности Туркменистана

Освещается важная роль Азербайджана в создании и развитии нефтяной промышленности в Туркменистане. Открытие новых нефтегазовых месторождений, расширение геологоразведочных работ, внедрение научных разработок в производство, значительный прогресс в подготовке научных кадров, все это принесло огромную славу нашим специалистам нефтяникам в братской республике.

Нефтяные предприятия Азербайджана принимали непосредственное участие в удовлетворении потребностей Туркменистана в нефтяных оборудованных.

Подчеркивается, что сегодня, когда Азербайджан и Туркменистан идут по пути независимости, возрождение ослабленных взаимосвязей между нефтяниками двух стран имеет первостепенное значение.

Ключевые слова: Азербайджан, Туркменистан, нефтяная промышленность, нефтяник, лучшая практика, оборудование, специалист, разведка, геологический.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Азербайджан (особенно Баку) известен во всём мире как «нефтяная академия», азербайджанские нефтяники накопили очень большой опыт в формировании нефтяной промышленности в нашей стране и в других странах мира, в области геологической разведки нефтяных месторождений, бурения нефтяных скважин, добычи и транспортировки нефти. В годы существования Российской империи и Советской власти Азербайджан был лишён независимости, самостоятельности в экономической и политической областях. Поэтому нефтяники Азербайджана не могли обогатить также свой опыт в области добычи нефти, на протяжении веков. «Ибо азербайджанские нефтяники, оставаясь в стороне от опыта, достигнутого в международном масштабе в этой области, должны были довольствоваться своим опытом. Вдобавок даже незначительное продвижение оценивалось более или менее значительным только в том случае, когда соответствовало интересам бывшей империи» [1, с. 52].

Эти связи ещё более углубились с момента самосознания народов, понимания ими неизбежности продвижения, развития в условиях положительного взаимовлияния. Эти связи, которые стали более интенсивными с 30–30-х годов минувшего столетия, впоследствии неуклонно расширялись.

В 20-х гг. прошлого века из Азербайджанской ССР в Казахстан и республики Средней (Центральной) Азии отправлялись нефтяное оборудование и инструменты для нефтяной промышленности [2, с. 248].

Только в 1934-ом году из Баку в нефтяные районы РСФСР, Украины, Грузии, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Казахстана были отправлены более 200 представителей нефтяной промышленности Азербайджанской ССР. А многие представители нефтяных районов этих союзных республик побывали в Баку. Эти связи оказали огромное влияние на укрепление технической базы предприятий нефтяной промышленности и внедрению в производство передовой практики [3, с. 379].